Бальзак - Есенин (Стратиевская) - Часть 3

7.Есенин в ожидании перемен

Таким образом и Бальзак для Есенина оказывается "орешком не по зубам": раскусить его — всё равно, что камень разгрызть, — зубы обломаешь, время потеряешь, а до ядрышка так и не доберёшься.

Защита у Бальзака — броня (не пробьёшь и не прошибёшь, сколько ни старайся)! Опять же и предусмотрителен: в доме всего по два, по четыре, по шесть, по восемь… заготовлено. Но всё только самое скромное и самое необходимое: на одной полке в шкафу стоит крупа гречневая, на другой — крупа ячневая, на третьей — перловая… и никаких излишеств, никакой радости… Ни тебе вкусненького, ни деликатесов… И на всё один ответ: "Сегодня не праздник!".

А в праздники всё то же самое: давится несчастный Есенин за ужином кашей гречневой, за завтраком — кашей ячневой. За обедом — похлёбка с перловкой. Когда же настоящая - то жизнь начнётся? И уходить страшновато: поди-знай, что там ждёт впереди? И оставаться желания нет: жизнь в сплошной мрак превращается. Хочется покинуть эту "кротовью нору", а уйти жалко, и времени жалко, и возможностей. Только и остаётся, что давать выход своим эмоциям и взрывать скандалами эту берлогу так, чтобы банки с крупами с полок попадали: "Надоело пустой суп хлебать, пустой чай пить! Мы вообще, где живём, — в открытом социуме, в мире полном ярких, солнечных красок и незабываемых впечатлений, или в бункере ядерную катастрофу пересиживаем?! Сколько можно так жить? Разве это жизнь?!"

—Не нравится, — уходи! Тебя здесь никто не удерживает… — спокойно отвечает Бальзак.

Есенин тут же и возмущается:
— То есть, как это — "уходи"? Что значит — "уходи"? Вот так, запросто можно выставить за дверь человека? После всего, что было?!

— А что было? Ничего не было. — надменно вскинув брови и разыгрывая удивление, невозмутимо отвечает Бальзак.

— Вот именно: не было. Ничего хорошего не было… — переходит к упрёкам Есенин.

—А не было, так ищи хорошее в другом месте… — с непроницаемо спокойным видом отвечает Бальзак (он умеет блефовать).

Есенин начинает бороться за место в системе: "Уйти?! Вот этого не дождётесь! Он

(Есенин) так долго ждал, так надеялся, что когда - нибудь ещё всё изменится к лучшему. И вот, пожалуйста: дверь открыта, — иди!"

— А разве нам плохо было с тобой вдвоём? — осторожно спрашивает он Бальзака, — разве это ничего не стоит?

Тут уже Бальзак начинает чувствовать себя как на рынке. А в рыночных отношениях он ориентируется лучше Есенина (и цену свою держать умеет, и сбивать её никому не даёт). Подменять этические отношения рыночными Бальзак никому не позволит: он считает, что лучше знает, что и как конвертируется, — знает, что по чём и кто по чём и обманывать себя, втягивать себя в лохотрон не позволит. Субъективное мнение Есенина он ни в грош не ставит, оценивая ситуацию по своему объективному мнению. Скандал и сам устроить может, как человек, которому поначалу уступку сделали (понимай как "скидку"), обещали что - то по дешёвой цене, а теперь продают по дорогой. Таких умников он и сам "кидать" умеет: "Время оплачено проживанием. Не понравилось, — дверь открыта!.." В дополнение ко всему он и сам взорвётся бурей эмоций (в нарушение всех своих правил и установок), поднимется, как разъярённый медведь и устроит и "бурю", и "бурелом" одновременно.

Есенин почувствует себя сразу "маленьким и жалким". Может даже расплакаться. Рассчитывает, что и его пожалеют, но совершенно напрасно: та программа "не обижай маленьких", которая работает в партнёрстве с сенсориками- экстравертами, здесь уже себя не оправдывает и на Бальзака она не распространяется. Бальзак — интуит - интроверт, — сам суггестируется аспектом волевой сенсорики, поэтому сильным человеком он себя не считает и особой жалости к слабым он не испытывает. (Подсознательно ориентированный на "победоносного" волевого сенсорика - Цезаря, Бальзак и сам ищет для себя сильного партнёра - покровителя (как и Есенин он часто себе говорит в форме страдательных залогов: "меня попросили", "меня приняли", "меня пригласили"). Есенину в свете всего этого приходится считать Бальзака безжалостным, бездушным человеком и самому себя жалеть — жалеть своё даром потраченное время, упущенные возможности, свои нереализованные планы, несбывшиеся надежды.) Потом успокоится и решит ещё немножко подождать до лучшего времени, — "до весны": уходить ему сейчас всё равно некуда (а иначе бы давно ушёл). А там, по весне, может быть и уйдёт. (А может и останется просто потому, что ему опять будет жаль уходить "в никуда", неизвестно к кому. Опять же и "банки с крупами" на этих полках его ещё долго будут манить (всё лучше, чем ничего!) — тому, у кого нет капитала, работы и дома в этих условиях выбирать не приходится. Особенно, если он привык в течение длительного периода времени всё необходимое получать почти даром.)

Сказывается и инерция состояния, которая является движущей силой интуитивного противостояния, составляющего основу этих отношений.

Бальзаку легче удаётся включить Есенина в работу, чем Штирлицу. Бальзак терпелив, вынослив, изобретателен, запасом времени обеспечен (предусмотрительный интуит), легче придумывает разнообразные альтернативные методики, которыми может заставить Есенина достаточно успешно выполнить работу.

Бальзак — демократ. Отношения соподчинения навязывать себе не позволяет. Есенину не подчиняется, доминирования его не признаёт и не позволяет себя подчинять. Однообразием, унынием, отсутствием сильных и ярких впечатлений Бальзак угнетающе действует на Есенина, подавляет его волю, сковывает инициативу, после чего тот уже не может сопротивляться требованиям Бальзака: чувствует себя рабом навязанных ему отношений и "тянет лямку" до тех пор, пока кто - нибудь другой яркими, сильными впечатлениями не выведет его из этого состояния, из этой отупляющей и приглушающей все его чувства "спячки", в которой ему уготована роль послушного автомата.

Но как бы ни манила его перспектива новой, яркой, многообещающей жизни, далеко от "бункера" Бальзака ИЭИ (Есенин) не уйдёт: там, может быть, и скучновато, и скудновато, но зато там НАДЁЖНО.. А для Есенина это имеет большое значение. Конечно, с Бальзаком и радости меньше (если вообще есть!) и краски жизни не те, но это лучше, чем ничего и лучше, чем неопределённость. Скорее Есенин уступит упрямому Бальзаку, чем наоборот: Бальзак не из тех, кто, поддавшись чувствам, идёт на большие и малые "последние жертвы".

8. Бальзак и Есенин. Разрыв отношений

Приходит время и их отношения распадаются. И ни для кого из них это не становится неожиданностью.

Иногда расстаются на удивление легко: дефицит сенсорики (в отношениях двух интуитов - накопителей) приводит к отсутствию перспектив, к отсутствию материального (и иного) стимула, к отсутствию желания удерживаться (и удерживать партнёра) в системе отношений.

Просто однажды, прекрасным, солнечным утром Есенин пробуждается к жизни, стряхивает с себя остатки сна и оцепенения и, как бы спохватившись, задаётся вопросом: "А что я вообще делаю здесь, в этой унылой и тёмной берлоге? В этом удушающе мрачном жилище с пыльными полками, немытыми окнами и паутиной в углах и под потолком?" (Бальзак не утруждает себя работой по дому: жаль отрывать время от учёбы, от технических, методических и исследовательских работ. Домашние обязанности сводятся к минимуму, или перекладываются на плечи Есенина, который ощущает себя в этом доме "залётным гостем" и даже через полгода пребывания в нём не собирается тут "ишачить на хозяина" (вопрос принципиальный). Бальзак эти принципы игнорирует и оставляет работу по дому Есенину. Есенин её оставляет Бальзаку: "Твой дом, ты и наводи здесь порядок." В результате беспорядок накапливается, отпечаток уныния и запустения лежит на всём. И в один прекрасный день у Есенина возникает желание покинуть эту сумрачную обитель, вырваться из неё на яркий свет и свежий воздух, чего бы ему это ни стоило, — при любых условиях и любой ценой.)

Уносить ему оттуда нечего: в доме Бальзака он ничего не наживает. С чем пришёл, с тем и уйдёт — заберёт свои личные вещи, да и был таков! Вырывается оттуда, как из больницы, как из монастыря или как из тюрьмы. Отправляется на поиски "новой

цветочной поляны" (нового "праздника жизни"). Летит туда, где светло, и весело, где множество ярких красок и впечатлений пробуждают в нём желание жить и радоваться жизни. Хотя внешне он теперь отличается от большинства завсегдатаев этих "тусовок" — вид у него такой, словно он всё лето провёл на кладбище, среди мёртвых цветов и похоронных венков. Отпечаток тления, уныния и запустения остаётся на нём ещё очень долго. А время, проведённое в обители Бальзака, сохраняется в памяти "чёрной полосой".

Бальзак болезненно переносит разрыв с Есениным: он уже пригрелся душой возле этой "певчей птички" и не собирается от себя отпускать. Он разыскивает ИЭИ, устраивает сцены, скандалы, осыпает упрёками. И раздражается тем больше, чем более равнодушным, самоуверенным и спокойным кажется ему его бывший друг. Его (Бальзака) мобилизационный аспект этики эмоций (-ч.э.4) пробуждает в нём боль, которую испытывает этик - субъективист, переживший жгучую обиду и определивший ей свою цену. Через эту боль Бальзак узнаёт цену чужому страданию, вызванному жестокостью и безразличием партнёра к чужой беде. Его прежнее высокомерное и презрительное отношение к чужому страданию возвращается к нему бумерангом.

Случается и наоборот: последующим своим высокомерием и безразличием к чужому страданию, Бальзак мстит за разочарование, пережитое им в отношениях с предыдущими партнёрами, — то есть, переадресовывает на последующих свою обиду и агрессию.

И что самое ужасное во всём этом, так это то, что он не делает выводов из своих поступков и результатов предшествующих отношений. И сколько бы он ни страдал от реакции партнёра на собственное его равнодушие и жестокость, столько же раз сам заставляет своих последующих партнёров страдать. Делает он это и в отместку за свои предыдущие свои страдания, и в качестве наказания, и в порядке "этического эксперимента" (что по сути представляет собой всё те же разработки и поиски этической технологии по мобилизационной функции этики эмоций (-ч.э4), продиктованные стремлением изначально установить свою власть над партнёром (по демонстративной авторитарно - аристократической логике соотношений (+б.л.8) и успешно — без проблем и без забот — управлять им, манипулируя его волей и чувствами).

Сказывается и влияние признаков упрямства и деклатимности, заставляющих его особенно упорствовать в принятом решении, в тактики, в методике, в средствах этического и "технологического" воздействия на партнёра. (Бальзак может бесконечно долго (насколько позволяют возможности) этически экспериментировать и неизменно терпеть из - за этого неудачи, но ничего не поменяет в своих методиках, хотя каждый раз ему кажется, что он действует альтернативными методами (-ч.л.2) и изобретает нечто принципиально новое. Но это опять же заблуждение: искушение экспериментировать каждый раз оказывается столь велико, что по значимости заслоняет собой человеческие отношения, этическая суть и ценность которых отходит на второй план, что приводит к новым размолвкам, недоговорённостям, этическим проблемам и новым осложнениям с партнёром. При этом каждое новое партнёрство

оказывается полигоном для новых, опасных этических экспериментов, каждый из которых ужасен и шокирует сам по себе. Но и это в конечном итоге ничего не меняет: создаются условия для новых отношений и снова возникает желание поэкспериментировать. (А для этого, в порядке эксперимента, считается допустимым жестокое и грубое обращение с партнёром, демонстративно безразличное и пренебрежительное отношение к нему, несправедливые упрёки, язвительные подколки и замечания).

Понимая, что разрыв отношений неизбежен, убедившись, что основания для разрыва серьёзные, и партнёр не желает его принимать таким, какой он есть, Бальзак примиряет себя с обстоятельствами, примиряет себя со своею судьбой, полагая, что лучше так поступить и остаться при своём, чем ломать себя и изменять себе и своим интересам в угоду чужому капризу. (А другой оценки претензиям и действиям партнёра Бальзак и не даёт. Чтобы самому не мучиться сознанием своей вины, он готов переложить свою вину на чужую голову. И получается так, что это не он (Бальзак) чрезмерно суров и строг, это его партнёр чрезмерно изнежен и избалован; это не у него, (упрямого) Бальзака, сложилась привычка отвечать на каждую просьбу отказом, а это у партнёра нет предела желаниям и требованиям, а он, Бальзак, всего лишь пытался сохранить разумное равновесие в их отношениях и разумный баланс сил.)

Подчиняться обстоятельствам и менять в себе что - либо Бальзак не собирается: его устраивает та расстановка ценностей, которую он для себя определил. Смещать что - либо в системе приоритетов в угоду партнёру он не будет. (Он не сделает этого даже для дуала, причём будет убеждён, что поступает правильно (упрямый). Хотя Цезаря иногда бывает нелишне ограничить в желаниях.)

То, что не привито Бальзаку воспитанием, остаётся для него нормой быта, нормой отношений, санитарной и этической нормой, изменить которую (особенно в зрелом возрасте) очень и очень трудно — все уроки не впрок. Перевоспитать Бальзака не удаётся ни активатору, ни дуалу, ни соц. заказчику, ни ревизору…

"Привычка свыше нам дана, замена счастию она…" И этого счастья Бальзак себя не лишает: это то немногое, что он может себе позволить, не огорчая и, как ему кажется, не раздражая других, не вводя себя в лишние траты, в ущерб и расходы.

Если Есенину приходится по суду делить совместно нажитое (а он может и через суд востребовать то, что ему причитается), Бальзак, знающий всегда "что по чём" и привыкший трезво оценивать ситуацию, мрачно шутит: "Ну что же, зато теперь я, по крайней мере, знаю, сколько стоит смазливое личико и тонкая талия. Знаю, какую цену иногда приходится за это платить…"

Знание и опыт — тоже богатство…

Есенин - Бальзак. Соотношение по аспектам и признакам
1. ПФ-1. Соотношение программ ТИМов

Дополнение по знакам (+/-) и полюсам.

Дополняется инволюционная, квестимная интуиция времени (-б.и.1) у Есенина и эволюционная, декламатимная интуиция времени (+б.и.1) у Бальзака.

И как следствие:

* конкуренция приоритетов — конкуренция перспективных планов (далёких и неосуществимых (у Есенина) и близких, реально осуществимых (у Бальзака);
* взаимные бойкоты (нежелание реализовывать чужие планы),
* интуитивное противоборство и противостояние;
* (недосказанности, недомолвки и вызванное ими ощущение бесперспективности, непрочности и неопределённости отношений);
* нескончаемое ожидание перемен к лучшему,
* разочарование, взаимные обиды и упрёки.

2. ПФ-2. Соотношение средств реализации программ

Взаимная конкуренция и взаимное вытеснение и замещение программ средствами их реализации.

Как следствие:

* творческая деловая логика Бальзака (-ч.л.2) родственный аспект т.н.с. Есенина — его проблематичной деловой логики (+ч.л.4), — противоборствует с ней, угнетает и ревизует её,
* а творческая этика эмоций Есенина (+ч.э.2) сродни т.н.с. Бальзака — "родственница" его проблематичной этики эмоций (-ч.э.4), — противоборствует с ней, ревизует её и угнетает.

3. ПФ- 3. Соотношение нормативов

Дополнение по знакам (+/-) — инволюционная, квестимная сенсорика ощущений (-б.с.) у Есенина и эволюционная, декламатимная сенсорика ощущений (+б.с.) Бальзака

Как следствие: Нормативное противостояние, взаимное вытеснение и замещение нормативных программ. Взаимные претензии к (заниженному) уровню соблюдения эстетических нормативов у обоих партнёров. Взаимные бойкоты и вызванные ими взаимные обиды, упрёки, недомолвки и недосказанности, приводят к осложнению и последующему разрыву отношений.

4.ПФ- 4. Соотношение т.н.с. (аспектов "зоны страха)

Взаимная ревизия и взаимное угнетение (слабых и проблематичных) аспектов "зоны страха" (гибкими, сильными и манипулятивными) творческими аспектами обоих партнёров. Как следствие:

* Творческая деловая логика Бальзака (-ч.л.2) угнетает и ревизует мобилизационную деловую логику (+ч.л.4) Есенина — что ни сделает, всё не хорошо, как ни поступит, всё не правильно.
* А творческая этика эмоций Есенина (+ч.э.2) угнетает и ревизует мобилизационную этику эмоций Бальзака (-ч.э.4), из - за чего Бальзак у Есенина всегда оказывается "виноватым" в каких - то неблаговидных, неэтичных поступках, подвергается жесточайшей критике, испытывает чувство вины.

5. ПФ- 5 Поддержка суггестии

Взаимное отсутствие поддержки по суггестивной функции.
И как следствие:

* Взаимные упрёки (со стороны Есенина значительно чаще) в безволии, не целеустремлённости, в неспособности постоять за себя, в расхлябанности, неорганизованности, безответственности, в неспособности устраиваться в жизни, в неспособности защитить себя и своего ближнего, в отсутствии прочной опоры.
* Взаимное ощущение непрочности (бесперспективности и возможной недолговечности) отношений.
* Взаимные упрёки и претензии по поводу распределения доходов, материальных ценностей и материальных благ.
* Взаимное "угасание", понижение энергетического тонуса, взаимная апатия, скука, хандра, постоянное недовольство собой и партнёром вследствие отсутствия должной поддержки по суггестивной функции.

6. ПФ- 6. Активация средствами достижения цели, предлагаемыми партнёром реализационной функцией его ТИМа)

Недостаточная, неадекватная и взаимно фрустрирующая: по активационному аспекту логики соотношений (-б.л.6) Есенин ненадолго активизируется демонстративной логикой соотношений Бальзака (+б.л.8), дополняющей его по знакам (+/-), но недостаточно убедительной и стабильной (Бальзак — динамик - тактик, в отличие статика- стратега Жукова от — дуала Есенина). Поэтому и доводы Бальзака далеко не всегда убеждают, а противоречия, которые он часто подмечает в динамичной смене аргументов Бальзака, заставляют его скептически воспринимать всю информацию. Привычка Бальзака говорить о самом важном и насущном отвлечёнными и иносказательными способами (расплывчато и "притчеобразно" — в форме притчи, которая, как кажется, и не имеет отношения к обсуждаемой теме (или весьма далека от

неё) — раздражает Есенина Больше всего. У Есенина часто (и не без оснований) складывается впечатление, что Бальзак с ним лукавит. Постепенно и логические доводы Бальзака перестают внушать Есенину доверие, после чего он уже не воодушевляется планами и предложениями Бальзака, не советуется с ним и верит только себе, играет только по своим правилам, устанавливает для себя свои законы.

Одновременно с этим и демонстративная этика отношений Есенина (-б.э.8) всё чаще разочаровывает Бальзака (+б.э.6) — непрочно и ненадолго активизирует его. Изначально представленный Есениным "джентльменский набор" позитивных этических качеств — его демонстративная предупредительность, щедрость, великодушие, — довольно быстро оборачиваются "пустышкой", дешёвым выставочным вариантом, не имеющим под собой реального подкрепления и зависимого от частых перепадов настроения Есенина, способного, дав волю чувствам, не только обидеть (унизить, оскорбить) партнёра, жестоко уязвить его, скомпрометировать, непоправимо разрушить ему карьеру, но и поколотить под горячую руку, что - то поломать, разрушить, устроить погром, который ещё долго будет напоминать партнёру об этой ссоре.

7. ПФ-7. Оценка и соотношение наблюдений

Удручающе неожиданная, угнетающая и фрустрирующая. Партнёры выступают конкурентами в вопросах поиска, захвата и перехвата возможностей.

Конкуренция ужесточается, когда они начинают контролировать друг друга по аспекту интуиции потенциальных возможностей, который у каждого из них наблюдательный:(-ч.и.7) — у Бальзака и (+ч.и.7) — Есенина. Поначалу никто из них не желает упускать своего шанса (дураков нет), а в дальнейшем никто из них не желает делиться с партнёром предоставленными возможностями (каждый работает на себя).

Оба утаивают какие - то возможности друг от друга, многое скрывают, к связям своим не допускают, не хотят давать партёру больше возможностных преимуществ, чем имеют сами. При этом каждый проявляет себя "ловцом удачи", "охотником за птицей - счастья завтрашнего дня". Каждый накапливает возможности для себя, утаивая их от другого, и обоих это возмущает, хотя и авансов никто из них никому не даёт, возможностями не делится и положительного примера никто никому не показывает.

Оба партнёра чувствуют себя обманутыми и обиженными и этим провоцирует череду взаимных разборок, сведение счётов и упрёков, зачинщиком которой является "памятливый" Есенин, он и припоминает: "А помнишь, я для тебя сделал (то - то и то - то), а ты для меня ничего не хочешь сделать. На что Бальзак в ответ отмалчивается, поскольку предпочитает заранее ничего не обещать и не является любителем раздавать авансы. Каждый старается держать ситуацию под контролем.

Шансы, возможности, предоставленные партнёру, в не меньшей степени интересует каждого из них: каждому хочется знать, как партнёр распорядится этим шансом и как это повлияет на их общие планы и отношения.

При этом излишнюю свободу партнёру никто из них не собирается предоставлять, никто из них и сам не хочет быть зависимым от планов, успехов и перспектив партнёра, поэтому каждый старается всемерно ограничить возможностный потенциал партнёра, из - за чего постоянно возникают взаимные обиды, ссоры, скандалы и упрёки. Каждый из них всеми возможными средствами пытается манипулировать партнёром, чтобы получить доступ к его шансам и возможностям. Каждый пробивается к "закромам", к "банку возможностей", но никто из них к нему не подпускает. Попытки предпринимать самостоятельные действия в этом направлении (равно, как попытки принять решение без учёта интересов партнёра) тоже приводят к конфликту. Возможности — одна из дефицитнейших ценностей в этой диаде, а вокруг дефицита всегда разгораются самые жестокие споры.

8.ПФ-8. Оценка и соотношение демонстраций (впечатлений, деятельности и поддержки, производимой демонстративной функцией)

Деятельность демонстративной функции на каждого из партнёров производит благоприятное впечатление только в непродолжительный отрезок времени. В дальнейшем это впечатление мало чем подкрепляется. Объясняется это и реакцией активационной функции на действие демонстративной (в этих ИТО: каналы 6 —8). Есенин первым обращается к Бальзаку, требуя справедливого распределения всего сколь - нибудь ценного важного и значимого в этой диаде — доходов, возможностей, материальных благ, привилегий и ценностей. (О распределении прав и обязанностей тут уже разговор не идёт: само собой разумеется, что все обязанности остаются у Бальзака, а все права и привилегии оказываются у Есенина — привилегированное положение "любимчика в семье" он будет отстаивать в любых ИТО и никому его не уступит — это не обсуждается.).

9. Соотношение квадровых комплексов

БЕТА - КВАДРОВЫЙ "КОМПЛЕКС ШЕСТЁРКИ" — боязнь жестокой и унизительной эксплуатации (страх вытеснения в нижние слои иерархии) противоборствует с ГАММА - КВАДРОВЫМ КОМПЛЕКСОМ "СВЯЗАННЫХ РУК" — ощущением (и страхом) ограничения деловой и возможностной инициативы, связанный с ощущением неспособности (в сложившихся условиях) реализовать свой творческий и возможностный потенциал.

Рядом с Есениным деловой и предприимчивый Бальзак будет чувствовать себя и "шестёркой", и "вьючной лошадью", и попечителем, опекуном, кормильцем, защитником и покровителем одновременно. Только лишь потому, что аспект деловой логики приоритетный в системе ценностей Бальзака у Есенина не в чести (оказывается вытесненной ценностью). У Есенина к аспекту деловой логики (и к тому, у кого он является приоритетным) двойственное отношение — архаичное, феодальное - аристократическое: работа должна быть кем - то выполнена, и это в порядке вещей. Но и относиться к человеку, занимающемуся тяжёлым физическим (или обслуживающим) трудом, как к равному себе, Есенину очень трудно. Все эти набившие оскомину лозунги о равноправии трудящихся и о равенстве всех форм труда воспринимаются им

скептически — как отвлечённая схема, потерявшая смысл, как пустая и обветшавшая декорация, которую давно пора выбросить. Есенин — гуманитарий. Элитарный, возвышенный, высокоинтеллектуальный, высоко духовный, творческий труд он ещё может признавать удобным и достойным для себя видом деятельности. Но творческой работой, по его мнению, нельзя заниматься "из-под палки", по принуждению, а физическим, техническим или обслуживающим трудом — можно. А значит и труд труду рознь: есть работа, которая интеллектуально развивает, духовно возвышает и облагораживает (и работник, успешно выполняющий её, удостаивается высокий званий, почестей и наград). И есть труд, который унижает, потому что им можно (и часто приходится) заниматься принудительно. И там, как ни старайся, в число элитарных тружеников не попадёшь: высоких почестей и наград за такие виды работы не раздают — нет такого звания: "заслуженный техник страны". (Хотя ещё недавно были и "заслуженные доярки", и "знатные шахтёры", — но это опять же проформа, которую аристократ - Есенин не будет воспринимать всерьёз.) А значит и "заслуженный технолог" - Бальзак, успешно работающий на экспериментальном участке, у него особого уважения вызывать не будет: "Крутишь свои гайки, ну и крути, а меня не беспокой!" — скажет он, дожидаясь наплыва вдохновения, чтобы приняться за творческую работу. Абстрактным творческим трудом невозможно заниматься по принуждению, — необходимо накопить знания, обновить впечатления, дождаться подходящего настроения, создать благоприятную для творчества обстановку, подготовить удобные для себя бытовые условия, чтобы никто не мешал и не отвлекал. А ещё нужно бороться с интриганами и недоброжелателями всех мастей, устранять конкурентов, пробиваться в элитарные круги своего цеха — всё не так просто на этом поприще, но это как раз тот вид творческой деятельности, который Есенин как гуманитарий и программный интуит чаще всего для себя выбирает.)

10. Соотношение психологических признаков базиса Юнга

10- 1. Взаимодействие по признакам этики — логики

Дополнение по признакам ЛОГИКИ и ЭТИКИ здесь не бывает продолжительным и надёжным в силу целого ряда несостыковок по другим признаками и аспектам: НЕ НУЖЕН ЛОГИКУ- ОБЪЕКТИВИСТУ ДОПОЛНЯЮЩИЙ ЭТИК - СУБЪЕКТИВИСТ. Этика эмоций не дополняется деловой логикой, ("чёрная этика не дополняется "чёрной логикой") но противоборствует, всемерно противоречит ей. А особенно у программных интровертных - интуитов ("белых интуитов"). Если находится свободное время, чем его лучше занять? Заняться приятным времяпрепровождением, посвятить время забавам, утехам, и удовольствием — так, словно завтра конец света и сегодня нужно отвести душеньку сполна, чтобы было что вспомнить? Или заняться накопившимися и давно откладываемыми делами, чтобы не накапливать их ещё больше. Не желая тратить время на споры, партнёры - интуиты будут работать по своим ЭГО - программам и их реализациям: Бальзак займётся неотложными делами, Есенин — развлечениями (хотя из солидарности, за компанию, тоже может сослаться на неотложные дела, но в последний момент отложит их до более подходящего случая, а займётся тем, к чему

предрасполагает его настроение.)

10-2. Дополнение по рациональности — иррациональности

Оба партнёра иррационалы. Дополняют друг друга по признаку иррациональности и какое - то время могут взаимодействовать адекватно. Но впоследствии в их взаимодействии возникнут "сбои программ", из-за несовместимости и отсутствия дополнения по другим признакам и аспектам. Партнёры довольно быстро перестанут "понимать" друг друга (или будут делать вид, что не понимают). Каждый будет манипулировать партнёром, стараясь в первую очередь реализовать свои цели. На удобном для себя поле каждый из них начнёт играть по своим правилам в системе двойных стандартов, говорить одно, делать другое, или вообще отмалчиваться, вся вина за несостыковки и недоразумения при этом переносится на партнёра. Бальзак у Есенина будет всегда "сам виноват" во всех недоразумениях — плохо объяснил, чего - то не предусмотрел. Каждый будет использовать своё время, свой силовой и возможностей потенциал для того, чтобы расширить границы допустимого и желаемого.

10 - 3. Взаимодействие по экстраверсии и интроверсии
Отсутствие дополнения по экстраверсии и интроверсии: оба партнёра интроверты. Переизбыток интроверсии приводит к взаимным (интровертным) блокадам, выражающимся

* во взаимных претензиях на надёжные партнёрские отношения;
* во взаимных требованиях защиты, опоры и поддержки;
* во взаимном отказе (или во взаимных ограничениях) в защите, опоре и поддержке;
* и в поисках защиты, опоры и поддержки на стороне;

Не получая достаточной опоры и поддержки со стороны, каждый из них начинает работать сам на себя. Становится экспансивным (а при необходимости и агрессивным, и хищным) "ловцом удачи". Каждый восполняет дефицит экстраверсии собственными. Каждый сам себе становится опорой и защитой. Каждый сам экспансивно, агрессивно и яростно борется за выживание. Каждый предусмотрительно накапливает (и перетягивает на свою сторону) возможности, материальные ценности и ресурсы, не заботясь о том, сколько их останется у партнёра. Выживает тот, кто, по возможности дольше удерживается в наиболее выгодной для себя (потребительской) позиции. Отчасти им может быть и запасливый, обстоятельный и самодостаточный деклатим Бальзак, и предусмотрительный и терпеливый квестимный интуит - Есенин, ориентированный на продолжительные временные отношения, способный выжидать, экономно расходуя свои силы, ресурсы и энергию в течение длительных периодов времени.

10- 4 Взаимодействие по сенсорике и интуиции

Отсутствие дополнения по сенсорике и интуиции: ОБА ПАРТНЁРА ИНТУИТИТЫ. Переизбыток интуиции приводит к взаимным интуитивным блокадам, в которых, конечно

же в наиболее выгодной позиции оказывается Бальзак. Он же и диктует свои условия, "ведёт свою игру". Как предусмотрительный и упрямый творческий технолог деклатим - логик он перекрывает Есенину максимум возможностей, пытаясь его подчинить своей воле и стремясь навязать ему самые выгодные и у;добные отношения, самые необременительные для него (Бальзака) условия существования.

А именно:

* удерживает партнёра в полном неведении относительно из общих будущих планов;
* предпочитает не брать на себя ответственности;
* старается заранее ничего не обещать партнёру: выгадывает, выжидает, присматривается к нему;
* если возникает необходимость срочно оказать ему помощь, бытовую или материальную поддержку, изображает демонстративное равнодушие, демонстративную непричастность ко всему происходящему;
* если его пытаются припереть к стенке, желая заставить оказать помощь ближнему, начинает отшучиваться, придуриваться ("включает дурака на всю катушку"),
* а если видит, что дело принимает серьёзный оборот, взрывается встречными потоком эмоций,
* посредством которого "пробивается из окружения", отпугивая всех, сопереживающих его партнёру участников этой драмы, после чего уже "до упора" разыгрывает роль "эмоционально тупого" и равнодушного к страданиям партнёра человека, не позволяя себя "раскрутить по полной" на гуманитарную или другую какую - либо материальную помощь, не позволяет себе переключиться с "потребления" на "отдачу".

Дефицит сенсорной поддержки (сенсорного обеспечения) в диаде оба партнёра с лихвой компенсируют на стороне (из - за чего и возникает такое огромное количество "болельщиков" и доброжелателей у "обиженного" Бальзаком, "обделённого заботой и опекой" Есенина).

Восполняя на стороне дефицит сенсорного обеспечения оба партнёра (то вместе, то порознь) часто злоупотребляют услугами и возможностями, предоставленными им их окружением: днюют и ночуют у них по нескольку суток кряду, отъедаются и отсыпаются впрок, могут устроить какую - то импровизированную "помывку" и постирушку, что позволяет ещё какое - то время посидеть в гостях, дожидаясь, пока одежда высохнет. На вопрос друзей начинают что - то лепетать про отсутствие горячей воды, или про стирку, отмокающую в ванной, которую партнёрша затеяла и всё никак не закончит. Круг друзей, вследствие этого меняется у них довольно часто. При этом каждый из них может неотступно следовать за старыми друзьями попятам в поисках новых знакомых, к которым тоже нежданно - негаданно приходят в гости и увлекая их бесконечными, не прерывающимися ни на миг разговорами, напрашиваются к ним на обед, плавно переходящий в ужин.

Истощив терпение (и ресурсы) своих друзей, они начинают "обрабатывать" их ближайшее, а затем уже и дальнее окружение (Бальзак все эти действия выполняет

медленно, методично (о тех пор, пока недвусмысленно не начинают ему намекать на то, что он здесь лишний). Есенин (если есть желание, возможности и боевой задор) всё то же самое проделывает быстро, феерически стремительно, "с огоньком", но после того, как и на него нападает отчаяние, хандра и уныние (после того, как он заряжается всем этим от Бальзака), он начинает действовать так же неспешно, обстоятельно и методично: в одном доме погостит пару - тройку суток, в другой дом перейдёт, там поживёт. Расчётливый и привыкший к необременительным условиям существования Бальзак не позволяет Есенину слишком долго висеть на его шее. Если не связывает с ним своё будущее, сразу старается найти ему других опекунов, — чем больше, тем лучше. Истощив ресурсы опекунов, Есенин возвращается к Бальзаку, и тот находит ему новые "пастбища", пускает его по новому кругу.

Пример.

В столицу, к одному молодому человеку (35лет), Бальзаку, одиноко (но спокойно и умиротворённо) проживавшему в небольшой, однокомнатной квартире, приехала из провинции дальняя родственница, троюродная сестра, — симпатичная девушка - Есенин, 24-х лет. Приехала покорять столицу, не имея ни профессии, ни сколь - нибудь существенного образования, — свалилась, как снег на голову, привезла ему от дальних родственников письмо и стала претендовать на заботу, опеку, уют. Бальзак письмо прочитал, подарки от родственников (расписные ложки и льняные скатерти) принял, девушку устроил на ночлег, а дальше начал обзванивать всех своих приятельниц (прошлых и настоящих, ещё испытывавших к нему на тот момент нежные и дружеские чувства) и рекомендовать им свою кузину в качестве подопечной.(Провернул операцию под названием "семь нянек"). Всерьёз и надолго предоставлять ей своё жильё (а тем более связывать с ней свою судьбу) он не собирался. Его предложение устроится где - нибудь дворничихой или санитаркой с правом на жилплощадь и лимитную прописку девушка сразу же с возмущением отвергла: не для того она приехала в столицу, чтобы работать дворничихой, — что скажут её родители, если узнают о таком его предложении? Позволив ей хранить у него вещи и предоставив ей кратковременную прописку (но не жильё!), кузен - Бальзак запустил её в круг своих знакомых, у которых она и гостевала днями и ночами, пользуясь их дружбой, расположением и всеми, предоставленными ими услугами. (Заявившись в любой день и час, она сразу же проходила на кухню "согреваться чаем", рассказывала о своих любовных приключениях (она была занята поисками жениха), расспрашивала их о новостях, о новых знакомых, просила познакомить её с кем - нибудь. Чаепитие плавно переходило в ужин, после которого она просила разрешения "на минуточку" воспользоваться ванной, потом просила разрешения взять шампунь и стиральный порошок, затем уже обстоятельно мылась в ванной и стирала своё бельё. Потом просила разрешения воспользоваться купальным халатиком хозяйки дома, или выходила в комнату, завёрнутая в банное полотенце. Перепуганные такой её наглостью "опекунши" прятали её от своих мужей, но девушку все эти неловкости не смущали. К мужьям она приходила и в отсутствие их супруг. Иногда ещё днём поджидала кого - нибудь из своих знакомых, сидя на площадке возле квартиры. Иногда пыталась остаться на ночь у них с кем - нибудь из своих случайных друзей. Соседи их по коммунальной квартире её часто впускали. Все её знали, все принимали, как свою. Она везде примелькалась. Время такое было в начале

и в середине 80-х годов (в предперестроечные времена) — облаву на безработных и праздношатающихся устраивали в любом общественном месте. Вот ей и приходилось прятаться по парадным в ожидании своих друзей. Работу она так нигде и не нашла (да и не искала), родственники регулярно ей присылали деньги на проживание, но кузен - Бальзак во все эти подробности её существования не вникал и старался реже бывать дома., чтобы не давать ей возможности часто его посещать. Проводил время со своими друзьями, насколько условия позволяли, но старался их гостеприимством особенно не злоупотреблять: времена были тяжёлые, "дефицитные", необходимо было соблюдать меру во всём. А при такой кузине находить новых друзей и удерживать старых становилось всё тяжелее. Возвращаться домой она не собиралась. О посильной, но унизительной работе с предоставляемой лимитной пропиской и слышать не хотела. А доносить на неё и принудительно отправлять на сто первый километр кузен - Бальзак всё как - то не решался: перед родственниками неудобно было. Помочь он ей тоже ничем не мог (и не хотел). О том, чтобы самому взять её в жёны или кому - то другому порекомендовать — и речи быть не могло: как честный человек он не мог позволить себе подставлять друзей под такие неприятности. Оставалось одно: искать ей мужа среди дальних знакомых. Этим и занялись по его просьбе его приятельницы и друзья. И тут случилось непредвиденное: она попала в зону облавы, устроенную на праздношатающихся тунеядцев. Случайно произвела приятное впечатление на одного из ведомственных работников (Максима). Закрутила с ним роман и очень быстро вышла за него замуж. На свадьбу пригласила друзей, которые её опекали, но родственника - Бальзака в числе приглашённых не было. Спустя десять лет, в 93 — 94 году, когда ведомство, где работал её муж, расформировали, она снова предприняла тот же экспансивный вояж по "опекунам", которые сами в ту голодную пору едва сводили концы с концами, перебиваясь с хлеба на квас. Но теперь она уже просила помощи за двоих: за себя и за своего мужа. Кузен - Бальзак к тому времени давно и счастливо жил за границей. Так что и отсылать её уже было не к кому…

Источник

Обсудить на форуме